

СОБРАНИЕ ПОРТРЕТОВ
ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

КОЛЛЕКЦИЯ ИРЛИ РАН
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

**СОБРАНИЕ ПОРТРЕТОВ ЧЛЕНОВ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ**

КОСТИН А.А. - УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИРЛИ РАН, К.ФИЛ.Н.

**КОЧНЕВА Е.В. - Н.С., ХРАНИТЕЛЬ ФОНДОВ ЖИВОПИСИ И
СКУЛЬПТУРЫ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ (ИРЛИ РАН)**

В Институте русской литературы РАН (Пушкинском Доме) хранится собрание портретов членов Российской академии.

Это собрание портретов представителей российской словесности XVIII–XIX веков, редкое по свое полноте, обладающее несомненной художественной ценностью, и одновременно малоизученное.

Основание портретной галереи членов Российской академии относится к началу XIX века. 25 марта 1802 г. высочайшим указом было отпущено 25 тысяч рублей для строительства нового здания Российской академии. В 1802–1804 гг. по проекту архитектора А.А. Михайлова на Васильевском острове был сооружен центральный корпус (нынешний адрес – 1-я линия Васильевского острова, дом 52), на втором этаже которого находился зал академических собраний. Для украшения этого зала и предназначались портреты членов Российской академии.

Инициатором создания портретной галереи являлся, по всей вероятности, президент Академии А.А. Нартов. К такому выводу приводит изучение материалов «Записок заседаний Российской Академии» за 1802–1812 гг., хранящихся ныне в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. Большая часть - корреспонденции, связанная с покупкой, заказом и передачей в дар академическому собранию портретов, была адресована на его имя.

Формирование коллекции началось еще до окончания постройки здания. Так, в 1802 г. была получена копия портрета А.П. Сумарокова работы неизвестного художника, переданная в Академию его племянником П.И. Сумароковым. В том же 1802 г. М.М. Херасков дарит Академии свой гравированный портрет. В 1808 г., после смерти М.М. Хераскова, его вдова, Е.В. Хераскова, передала в дар Академии оригинальный живописный портрет мужа работы художника К. Гокке.

Основной принцип комплектования портретного собрания, заложенный уже в первые годы его существования, заключался в приобретении портретов не только действительных и почетных членов Российской академии, но также и тех ученых и литераторов, которые внесли значительный вклад в развитие отечественной словесности до ее основания. Постановление Академии от 27 августа 1804 г. гласило: «Собрание, находя приличным украсить Залу, в которой имеет оно свои заседания живописными изображениями не токмо г<оспод> членов Акад<емии>, трудами своими в пользу Росс<ийского> языка отличившихся, но и других особенным знанием и сочинениями в Росс<ийской> словесности знаменитых особ, положило: заказать по той же цене помянутому живописцу Попову на первый случай снять копии с портретов князя Кантемира, Г<осподина> Ломоносова, и Г<осподина> Третьяковского (портрет же Г<осподина> Сумарокова в Академии уже имеется). Также бывших членов Академии: Гавриила Митр<ополита> Новгородского, Самуила Митр<ополита> Киев<ского>, Иннокен.<тия> Арх<иепископа> Псков.<ского>, Ивана Перфильевича Елагина, Ивана Никитича Болтина, Ивана Ивановича Лепёх<ина> и Як<ова> Бор<исовича> Княж<нина>. Господ же членов ныне Росс<ийскую> Акад<емию> составляющих просит о доставлении в оную своих портретов, кому из них благо<угод>но будет. И во первых просить чрез письмо Ея Сиятельство Княгиню Екат<ерину> Романовну Дашкову, ходатайству представлению которой у Государ<ыни> Императрицы Екатер<ины> II-й Академ<ия> учреждением своим обязана, и г<осподина> Дейст<вительного> Тайн<ого> Сов<етника> Михаила Мат<веевича> Хераскова, дабы они благоволили доставить в Акад<мию> свои портреты. При чем Г<оспода> присутствовавшие члены просили Его Превосходит<ельство> Г-на Презид.<ента> Акад<емии> доставить в оную свой портрет, на что Его Пр<евосходительст>во отвечал, что он принимает таковое собрания желание за особенную для себя честь, портрет свой сообщить Акад<емии> соглашается» [1].

Значительное количество поступлений приходится на конец 1800-х–начало 1810-х гг. Среди них портрет президента Академии А.А. Нартова, написанный в 1808 г. художником П. Алькиным. Выполненный с большим профессиональным мастерством, он имеет на обороте следующую надпись, сделанную, по всей видимости, рукой художника: «Андрей Андреевич Нартов, Действительный Тайный Советник, Президент Императорской Российской Академии и

вольного Экономического Общества, Орденовъ св. Анны первой степени и Датского Данеброга Кавалер, разныхъ Академий и ученых обществ почетный член. Сей портрет писан в 1808 году, когда ему было от роду 72 года П. Алькиным». Портрет был передан в дар Российской академии самим Нартовым 11 июля 1808 г.

В том же году живописцу П. Алькину было поручено создать серию оригинальных и копийных портретов для зала заседаний Академии. Среди оригинальных портретов следует отметить изображение митрополита римско-католических церквей Российской империи Станислава Иоанна Сестренцевича-Богуша, выполненный, по-видимому, в конце 1800-х гг. Тогда же по заказу Академии П. Алькин создал несколько копий с известных портретов, среди которых выделяются изображения князя А.Д. Кантемира (копия с несохранившегося оригинала Я. Амикони 1735 г.) и графа И.И. Шувалова.

В начале 1808 г. епископом Старорусским Евгением (Болховитиновым) в Академию был передан «точный список портрета Феофана Прокоповича, Архиепископа Новгородского, <...> который принят собранием с благодарностью, и, положено: сделав к сему портрету гладкую позолоченную раму, поставить его в Зале Академических собраний» [2].

К тому времени портретная галерея Академии насчитывала уже более десяти портретов. В первой половине 1809 г. собрание пополнилось портретами двух очень значимых для истории Российской академии лиц – княгини Е.Р. Дашковой и графа Д.И. Хвостова.

На заседании Академии 2 января 1809 г. президент А.А. Нартов «предложил собранию портрет Княгини Катерины Романовны Дашковой, доставленный ею из Москвы для зала Академического. Собрание, приняв портрет сей с удовольствием, препоручило Секретарю, уведомив Ее Сиятельство о получении одного портрета, изъявить ей благодарность, именем Академии» [3].

На парадном поколенном портрете Е.Р. Дашкова представлена в образе президента Российской академии в своем рабочем кабинете. Один из томов «Словаря Академии Российской» в ее руках подчеркивает ее роль как вдохновительницы этого фундаментального научного труда.

Известны четыре портрета Дашковой данного иконографического типа: два из них находятся в Москве – в Государственном Историческом музее и Президиуме РАН, один – в Литературном музее ИРЛИ РАН и еще один, подаренный Дашковой своей подруге Марте Вильмот, – в частном собрании в Англии. Портрет из собрания Пушкинского Дома – копия, заказанная самой Дашковой с оригинала, находящего в Москве. Однако установить имя «лучшего русского художника» – автора портрета – до сих пор не удается.

В 1809 г. подарил Академии свой портрет граф Д.И. Хвостов. Портрет не имеет ни подписи, ни даты, но, тем не менее, принадлежит к бесспорным произведениям академика портретной живописи С.С. Щукина. Как следует из протокола заседания Академии от 22 мая 1809 г.: «Его Сиятельство граф Дмитрий Иванович Хвостов сообщил для Зала Академического собрания живописный свой портрет и во время собрания читал сочиненные им стихи к живописцу, оный портрет писавшему». Стихотворное посвящение Д.С. Хвостова С.С. Щукину известно под названием «Живописцу моему»:

«Искусно ты меня, художник, написал,
С оттенкой купно свет волшебно сочетал,
И сам чрезмерно рад, что кончил труд счастливо.
Любуясь мастерством ты смотришь горделиво,
И громко говоришь: «ступай теперь, Хвостов,
Награду получить достойную трудов <...>».

Как большинство стихотворений Д.И. Хвостова, «Живописцу моему» снабжено подробным комментарием автора, содержащее, между прочим, ценное описание портретов на стенах академической залы: «Зала собрания Росс<ийской> Академии украшена портретами; на правой стороне со входа портреты знаменитых наших писателей, кончивших жизнь свою до основания Академии, как то: Князь Кантемир, Князь Хилков, Феофан Прокопович, Ломоносов, Сумароков и Тредиаковский. На левой стороне портреты членов, между которыми находится по желанию покойного Президента Нартова, и портрет сочинителя, писанный Академиком Щукиным».

Как показывают материалы Российской академии в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, Д.И. Хвостову принадлежит важная роль в деле формирования академического портретного собрания. На протяжении ряда лет он жертвовал значительные денежные суммы на оплату труда художников-копиистов, а также подарил несколько копий с портретов умерших членов Российской академии. Из них стоит особо выделить портрет Д.И. Фонвизина (прекрасная копия с оригинального портрета А.-Ш. Караффа 1784–1785 гг.), а также копии с портретов А.Д. Кантемира и А.В. Олсуфьева работы П. Алькина. В конце 1811 г. на средства, пожертвованные Д.И. Хвостовым, ученик Академии художеств Василий Иванов снял копии с портретов И.П. Елагина и митрополита Киевского Самуила (Миславского).

Одним из самых значительных поступлений начала 1810-х гг. является портрет Г.Р. Державина работы В.Л. Боровиковского, ныне хранящийся в собрании Всероссийского музея А.С. Пушкина. Поэт изображен на нем почти «прямолично», в красном сенаторском мундире. На обороте имеется следующая надпись: «Писанъ на 68 году отъ рождениія въ 1811 году Г-номъ Боровиковскимъ». В январе 1812 г. портрет был передан в дар Российской Академии самим Державиным со следующим сопроводительным письмом на имя А.А. Нартова, хранящимся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН:

«Милостивый государь мой, Андрей Андреевич!

По желанию вашего высокопревосходительства, имею честь препроводить к вам портрет мой на благоугодное ваше распоряжение.

Пребываю в прочем с истинным моим почтением и таковою же преданностью вашего высокопревосходительства Милостивого государя моего покорнейший слуга Гавриил Державин. Генваря 24 дня 1812 года» [4].

Портретная галерея Российской академии продолжала активно пополняться и во время президентства А.С. Шишкова. В Академию поступают изображения членов Академии, выполненные известными мастерами: О.А. Кипренский – портрет А.С. Шишкова (1825), А.Г. Венецианов – портрет Н.М. Карамзина (1829), В.А. Тропинин – портрет И.И. Дмитриева (1835), А.Г. Варнек – портреты А.Х. Востокова (1803–1804) и А.П. Буниной (около 1825), Б.-Ш. Митуар – портрет Д.О. Баранова (конец 1820-

х гг.), К.-Я. Каниевский – портрет П.И. Соколова (1830), В.И. Демут-Малиновский – скульптурный портрет М.В. Ломоносова (1821), М.И. Иванов – портрет Г.Р. Державина (1822) и другие.

А.С. Шишкову принадлежит идея первого издания портретного собрания. На заседании Академии 31 августа 1835 г., готовясь к 50-летнему юбилею Академии, он предлагает «издать посредством литографии портреты всех членов Академии, со времени основания оной, с приложением краткого жизнеописания каждого из них» [5].

На следующем заседании, 7 сентября 1835 г., принимается решение о создании особого «Портретного комитета», задачей которого были подбор и подготовка портретов к изданию. В его состав вошли члены Академии В.А. Поленов, К.М. Бороздин и А.И. Михайловский-Данилевский. Позднее по предложению Шишкова в Комитет также вошли В.И. Панаев, как «любитель художеств и почетный член Академии художеств» и В.М. Перевозчиков.

Участники «Портретного комитета» разработали свод правил, определявших, каким образом должны издаваться портреты. Они были изложены в специальной Записке, выпущенной 5 октября 1835 г. Согласно этим правилам следовало:

«1) Издавать портреты, с присоединением кратких жизнеописаний, токмо тех действительных и почетных Членов Академии, кои окончили уже земное свое поприще, относительно же Членов живущих – ограничится одним изготовлением их портретов для издания впоследствии.

2) Жизнеописания сии, – кроме указания времени рождения, смерти, вступления в Академию и места, какое кто занимал в свете, – должны заключать в себе:

а) исчисление литературных трудов Члена, о коем идет речь;

б) важнейшие обстоятельства его жизни;

в) отличительные черты характера, буде можно собрать о том сведения;

г) достойные внимания анекдоты, если таковые с ними случались. Все сие должно быть изложено кратко, не более, как на четырех печатных страницах, – кроме немногих изъятий, могущих зависеть от обилия предметов.

3) Просить Академию напечатать список всем скончавшимся и разослать оный, и состоящим ныне на лицо членам, с тем, чтобы благоволили сообщить Академии известные им сведения о жизни, смерти и творениях покойных.

4) Равномерно просить Академию отнестись к родственникам умерших Членов, которых портретов в ней не находится, о присылке оных, а между тем неотлагательно приступить к литографированию тех, кои уже имеются» [6].

Члены Комитета обратились к председателю Общества Поощрения художников графу В.В. Мусину-Пушкину-Брюсу с просьбой «указать искусных художников, коим можно бы было поручить литографирование портретов». По рекомендации последнего к изданию были привлечены известные художники-графики – А.А. Калашников, М.А. Кашенцев и И.С. Щедровский. Печатались портреты в литографическом заведении А.О. Мошарского. Предполагалось издать серию из 56 портретов членов Академии и «славных русских писателей, кои жили до основания оной». Но запланированный объем работ полностью выполнен не был: не все члены Академии, которым было поручено написать биографии к портретам, справились с этой работой. В связи с этим решено было издавать портреты без биографий. Всего было издано 47 портретов.

В 1841 г., после закрытия Российской академии, выпуск литографий прекратился. Принадлежавшее же ей собрание портретов в 1842 г. по распоряжению графа С.С. Уварова было передано в ведение Министерства народного просвещения, которое в те годы располагалось в здании на Чернышевой площади, построенном по проекту К.И. Росси в 1828–1834 гг. (современный адрес – площадь Ломоносова, д. 1/3). Помещенная в приемную залу министра, коллекция в 1854–1858 гг. увеличилась за счет портретов «лиц, не принадлежавших к составу ни той, ни другой Академии».

В 1854–1858 гг. министр просвещения А.С. Норов, заказал художнику-любителю Н.И. Поливанову серию портретов российских литераторов XVIII–XIX веков: Я.Б. Княжнина, В.А. Озерова, И.И. Хемницера, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова и др. Большинство из них написано по гравюрам. Но некоторые изображения, такие, как портреты Н.В. Гоголя (с оригинала Ф.А. Моллера 1841 г.) и М.Ю. Лермонтова (восходит к акварели

К.А. Горбунова 1841 г.), представляют собой копии с известных оригиналов. Выполненные довольно грубо и шаблонно художником, не обладавшим достаточным талантом и мастерством живописца, они, по мнению одного из первых исследователей академического собрания Б.Л. Модзалевского, «лишены какого бы то ни было художественного или исторического значения».

В начале 1862 г., по распоряжению нового министра народного просвещения А.В. Головнина портретная галерея Российской академии (насчитывавшая к тому моменту 68 портретов), была передана в Императорскую Академию наук и объединена с хранившимся там собранием портретов.

Первое подробное описание портретной галереи Академии наук (куда входило и собрание портретов Российской академии) впервые было опубликовано в 1889 г. Д.А. Ровинским в приложении к четвертому тому «Подробного словаря русских гравированных портретов». В качестве источника он использовал составленную для него архивариусом Академии наук В.П. Шемиотом заметку «Собрание портретов в Императорской Академии наук», которая была опубликована по распоряжению неперменного секретаря Академии наук К.С. Веселовского в 1887 г. Позже описанием академической коллекции занялся один из основателей Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевский, напечатанный в 1905 г. в «Известиях Императорской Академии наук» список живописных и скульптурных портретов, которые принадлежали Академии.

В 1911 г. Б.Л. Модзалевский издал две книги с описанием обнаруженных им на складе академической типографии портретов под названиями: «Сорок шесть литографированных портретов членов Российской Академии» (СПб, 1911) и «Сорок семь литографированных портретов членов Российской Академии» (СПб, 1911), снабдив их вступительной статьей об истории этой коллекции. Источником для нее послужило «Дело Портретного комитета», хранившееся в архиве Конференции Академии наук.

В начале XX века академическая коллекция попадает в поле зрения известных искусствоведов и организаторов художественных выставок – барона Н.Н. Врангеля и С.П. Дягилева, благодаря которым многие портреты экспонировались на таких знаменитых выставках, как «Историко-художественная выставка русского портрета в

Таврическом дворце» (1905) и «Ломоносов и Елизаветинское время» (1912).

С наступлением советской эпохи собрание стало утрачивать свою целостность: портреты крупными партиями передавались в другие учреждения. Вероятно, именно благодаря инициативе старшего ученого хранителя Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевского, бóльшая часть портретной галереи Российской академии оказалась в 1920–1930-е гг. в Литературном музее Пушкинского Дома. Передача коллекции проходила в несколько этапов, первая крупная партия (свыше пятидесяти живописных и скульптурных портретов) поступила в 1923 г. Единичные поступления состоялись также в 1925–1927, 1930 и 1937–1938 гг.

Дальнейшая судьба академической коллекции складывалась довольно драматично: в 1953 г. ряд ценных с художественной точки зрения портретов был передан в только что созданный Всесоюзный музей А.С. Пушкина. Среди них – портреты Г.Р. Державина работы В.Л. Боровиковского; И.И. Дмитриева работы В.А. Тропинина; Н.М. Карамзина работы А.Г. Венецианова; Н.И. Гнедича работы М.П. Вишневецкого; К.Н. Батюшкова (копия Ф.И. Игина с оригинала О.А. Кипренского); а также портреты В.А. Озерова, А.С. Грибоедова и Н.В. Гоголя работы Н.И. Поливанова.

Одной из самых серьезных утрат целостности собрания является передача в 1946 г. поясного портрета А.С. Шишкова работы О.А. Кипренского на временное хранение в Москву в Президиум РАН, откуда в 1984 г. он поступил на постоянное хранение в Государственную Третьяковскую галерею.

КОСТИН А.А. - УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИРЛИ РАН, К.ФИЛ.Н.

**КОЧНЕВА Е.В. - Н.С., ХРАНИТЕЛЬ ФОНДОВ ЖИВОПИСИ И
СКУЛЬПТУРЫ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ (ИРЛИ РАН)**

**ИМПЕРАТОРСКАЯ РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

Императорская Российская академия была учреждена 30 сентября 1783 г. по инициативе директора Академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой с целью «вычищения и обогащения русского языка, общего установления употребления слов оного».

Российская академия создавалась во многом по образцу Французской академии. Сходной была и основная идея, состоящая в регламентации норм русского языка для сохранения его «чистоты». Основой, избранной для осуществления подобной регламентации, стал нормативный словарь, а также работы наиболее авторитетных писателей, ученых и государственных деятелей.

Именно первое издание «Словаря Академии Российской» (СПб., 1794. 6 вып.) стало основным достижением Академии за всю ее более чем пятидесятилетнюю историю. «Словарь Академии Российской» не был, конечно, первым русским словарем. Русская лексикология и в Древней Руси, и в XVIII веке имеет почтенную историю, но именно подготовкой этого многотомного издания была заложена непрерывная научная традиция русской лексикологии, к которой относятся такие фундаментальные труды, как «Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук» (5-е – 7-е издания; 1891–1937), нумерацией своих изданий напрямую отсылавший читателя к словарным опытам Российской академии; «Словарь современного русского литературного языка» (1948–1965; 17 томов) и издающийся в настоящее время «Большой академический словарь русского языка». По сути, именно деятельность Российской академии сформировала представление о явно выраженной и закрепленной в форме словаря норме русского языка.

Между тем, работа Российской академии заключалась не только в подготовке словарей. Ее членами готовились грамматики русского языка, выдержавшие множество переизданий. В них, в соответствии с нормативными взглядами Академии, осуществлялись переводы образцовых европейских (в первую очередь классических) авторов. В XIX веке Российская академия, главным образом благодаря трудам

А.Х. Востокова и А.С. Шишкова, стала центром изучения русского языка.

Культурное значение Российской академии не ограничивается лишь ее лингвистическими трудами. Российская академия была коллегиальным органом. В первоначальный состав Академии по выбору Екатерины II и Е.Р. Дашковой входили практически все писатели первого плана своего времени: Д.И. Фонвизин и Г.Р. Державин, М.М. Херасков и Н.А. Львов, Я.Б. Княжнин и А.А. Ржевский. Кроме того, были включены ученые, члены Петербургской академии наук, труды которых с интересом читало все образованное общество: биолог И.И. Лепехин и астроном С.Я. Румовский, математик С.К. Котельников и естествоиспытатель Н.Я. Озерецковский. Государственный статус Академии обеспечивали видные государственные деятели, многие из которых были одновременно писателями – И.П. Елагин, И.И. Шувалов, А.А. Безбородко, Г.А. Потемкин, А.С. Строганов.

Впоследствии члены Российской академии получили право самим избирать новых членов. Были избраны писатели Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, Н.И. Гнедич, И.И. Дмитриев, И.А. Крылов, В.А. Жуковский, а также ученые: С.Г. Зыбелин, П.Б. Иноходцев, С.Я. Нечаев, В.С. Севергин, М.Ф. Соловьев; государственные и военные деятели: М.М. Сперанский, А.П. Ермолов, А.Н. Оленин, А.И. Мусин-Пушкин, А.М. Михайловский-Данилевский; церковные иерархи: Гавриил (Петров), Евгений (Болховитинов), Филарет (Дроздов), С. Сестренцевич-Богуш.

Не все они принимали активное участие в работе Академии, но причастность к Российской академии, признанному хранителю чистого русского языка, была почетной для любого ее члена. В конце 1810–1820-х гг. Академия также стала местом, к удивлению многих, объединявшим людей разных взглядов, таких как А.С. Шишков и Н.М. Карамзин, делавших, хотя и совершенно по-разному, одно общее дело – очищение и обновление русского языка. За все время существования Российскую академию возглавляло всего четыре человека, и каждый из них вносил в ее деятельность свой характер.

Не все они принимали активное участие в работе Академии, но причастность к Российской академии, признанному хранителю чистого русского языка, была почетной для любого ее члена. В конце

1810–1820-х гг. Академия также стала местом, к удивлению многих, объединявшим людей разных взглядов, таких как А.С. Шишков и Н.М. Карамзин, делавших, хотя и совершенно по-разному, одно общее дело – очищение и обновление русского языка. За все время существования Российской академии возглавляло всего четыре человека, и каждый из них вносил в ее деятельность свой характер.

Во время руководства Екатерины Романовны Дашковой (1783–1796) Академия активно работала над созданием «Словаря». В этом принимали участие почти все члены Академии, в том числе и не проживавшие в Петербурге.

В правление Павла Петровича Бакунина (1796–1800) деятельность Академии, по сути, сворачивается. Она перестает получать государственную поддержку, на заседаниях присутствует зачастую не более десятка членов. Происходит переработка «Словаря», при которой расположенные гнездовым образом слова механически выстраиваются в алфавитном порядке.

С приходом к руководству Андрея Андреевича Нартова (1801–1813) работа Академии заметно активизируется: не только возобновляется, но и увеличивается государственная поддержка, строится новое здание. Академия начинает активную издательскую деятельность. Выходят периодические издания, переводы, грамматика; между тем собственно лингвистическая работа отходит в этой помпезной деятельности на второй план.

Возвращает Академии первоначальное назначение занимавший пост президента долее всего видный государственный и общественный деятель, писатель, адмирал Александр Семенович Шишков (1813–1841). Несмотря на дилетантизм своих взглядов, А.С. Шишков был страстно увлечен проблемами русского языка. Он создал в Академии обстановку, в которой началось планомерное изучение русского языка – как его современного состояния, так и его истории.

9 (12) апреля 1841 г. А.С. Шишков скончался. Император Николай I распорядился 11 апреля 1841 г.: «Представить проект соединения Российской академии с Академией наук». Следующий президент Академии наук (одновременно занимавший пост министра народного просвещения) граф Сергей Семенович Уваров, однако, стремился сохранить учреждение, «завещанное России Петром Великим», как центр развития естественных наук. Поэтому он предложил создать

«Императорские соединенные академии», в которые должны были входить Академия наук, Академия русской словесности, Академия истории и филологии. Академии имели бы самостоятельность, общими органами являлись Канцелярия и Общее собрание всех действительных членов. Николай I не поддержал проект С.С. Уварова.

19 июня 1841 г. по рескрипту императора на имя министра народного просвещения в Императорской Академии наук были образованы три отделения. Второе отделение – русского языка и словесности – включало бывшую Российскую академию.

С.С. Уваров получил право назначить членов Отделения. В него вошли выдающиеся русские писатели: П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, И.А. Крылов; крупные филологи, историки и археографы: К.И. Арсеньев, А.Х. Востоков, М.П. Погодин, П.М. Строев; представители церкви и правительственных кругов: митрополит Филарет, архиепископ Иннокентий, А.И. Красовский, князь П.А. Ширинский-Шихматов и другие. Большинство бывших членов Российской академии получили звания почетных членов Отделения, а не действительных или почетных членов Академии наук. Ряд выдающихся отечественных и зарубежных лингвистов – В.И. Даль, В. Караджич, П. Шафарик стали членами-корреспондентами Отделения.

Первым председательствующим Отделения русского языка и словесности был назначен председатель Археографической комиссии князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов.

23 декабря 1841 г. Отделение открыло свои заседания. Основной задачей Отделения было определено завершение работы по составлению словаря и грамматики русского языка, а также труды в области истории, археографии и археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухомлинов М.И. История Российской академии. СПб., 1874–1887. 8 вып.

- 2.Словари и словарное дело в России XVIII века / отв. ред. Ю.С. Сорокин. Л., 1980.
- 3.Некрасов С.М.Российская академия. М., 1984.
- 4.Коломинов В.В., Файнштейн М.Ш.Храм муз словесных (из истории Российской академии). Л., 1986.
- 5.Файнштейн М.Ш.«Усовершенствовать и возвеличить слово наше...» (Словарное дело Российской Академии. 1783–1841). СПб., 1994.
- 6.История русской лексикографии / под ред. Ф.П. Сороколетова. СПб., 1998.
- 7.Файнштейн М.Ш.«И славу Франции в России превзойти...» (Российская Академия и русская культура и наука в конце XVIII–первой половине XIX в.). СПб., 2002.
- 8.Словарь Академии Российской. 1789–1794 / гл. ред. Г.А. Богатова. М., 2001–2005. 6 т.
- 9.Смагина Г.И. Сподвижница Великой Екатерины. Очерки о жизни и деятельности директора Петербургской Академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой. СПб., 2006.
- 10.Хартанович М.Ф.Гуманитарные научные учреждения Санкт-Петербурга XIX века. СПб., 2006.
- 11.Российская академия (1783–1843): язык и литература в России на рубеже XVIII–XIX веков / под ред. А.А. Костина, Н.Д. Кочетковой и И.А. Малышевой. СПб., 2008.

